

«У него вдруг возникло предчувствие, что они очень близки к истине».

— Что ты сказала? — встрепенулся Сяо Хайян.

Фэй Ду придержал его рукой:

— Ты «слышала»? От кого? Насколько помню, мы не афишировали личность убийцы.

— Это... сестрица в бюро общественной безопасности спросила меня, не видала ли я во время нашего побега мужчину лет сорока. По ее описанию, он выглядел довольно странно: у него был длинный подбородок, как будто накладной, глаза слегка косили, а взгляд казался очень злым.

Таким образом велся обычный допрос. Чтобы выяснить, видели ли сбежавшие дети Лу Гошэна, им описали его приметы, не рассказав, кто он такой. Если же он казался детям знакомым, то им показывали его фото или фоторобот.

Очевидно, у этой девушки были свои догадки.

— Я не выходила из отеля и не видела этого человека, — Ван Сяо немного колебалась, — но... я не уверена.

— Пустяки, — ласково сказал Фэй Ду, — просто расскажи нам. Не страшно, даже если ты ошибаешься.

— Каждое воскресенье нам дают выходной, и мы можем вернуться домой. Но мои родители не отдыхают по выходным, они не хотят тратить мое время впустую, поэтому не разрешают мне возвращаться. В тот день другие ученики либо разъехались по домам, либо ушли толпой развлекаться. Я занималась одна в классе. Потом я пошла в туалет, а когда уже собиралась выходить, услышала, как кто-то вошел. Это была Лян Юцзин и другие девушки. — Ван Сяо на некоторое время замолчала. — Я... я боялась, что у меня будут неприятности, если я столкнусь с ними, поэтому пряталась в кабинке, пока они не ушли.

— Они думали, что в туалете никого нет, поэтому болтали. Я слышала, как Лян Юцзин сказала: «Чем занимается этот друг Вэй Вэньчуаня? Он какой-то странный. Просто пришел, посидел пять минут, ничего не выпил и даже перчатки не снял».

Веки Сяо Хайяна дернулись. Вероятнее всего этот человек не пил воду в общественном месте и не снимал перчатки, поскольку не хотел оставлять отпечатки пальцев и ДНК.

Ван Сяо продолжила:

— Тогда другая девушка сказала: «Не похож он на большую шишку. Он выглядит таким злым, а еще у него косоглазие. Он очень страшный».

— Ты помнишь, когда это произошло? — серьезно спросил Фэй Ду.

— Помню. Это случилось в начале ноября, — сказала Ван Сяо. — В первый выходной ноября Вэй Вэньчуань устроил вечеринку в честь своего дня рождения. Пришли многие из тех, с кем он тусуется.

— Фэн Бинь тоже пришел? — спросил Фэй Ду.

— Да, раньше у них были хорошие отношения.

Лу Гошэн, исчезнувший пятнадцать лет назад, вдруг появляется на вечеринке по случаю дня рождения ученика средней школы; звучало просто невыносимо. Двое других подозреваемых в деле 327 шли на преступление ради денег, и только Лу Гошэн убивал и играл с трупами ради удовольствия. Такой отпетый психопат, как он, вряд ли взглянул бы на Вэй Вэньчуаня дважды, даже будь тот его родным сыном.

По словам Ван Сяо, он носил перчатки и ничего не пил. В таком случае, для чего же он пришел? Похоже, он приходил, чтобы приглядеться к жертве!

В то время таинственный человек «Передай привет Шатову» уже связывался с Фэн Бинем. Храбрый мальчишка начал планировать свой грандиозный разоблачающий мятеж, не подозревая, что сам стал мишенью.

— А где это было, — спросил Фэй Ду, — ты не знаешь?

— Не знаю, они не сказали.

Сяо Хайян нахмурился.

Однако, немного подумав, Ван Сяо добавила:

— Я слышала, как одна из девушек сказала: «в этом ресторане «Будда, прыгающий через стену¹» был ненастоящим, в нем плавали куски капусты. Смех, да и только». Лян Юцзин всегда очень нравился Вэй Вэньчуань. Услышав это, она разозлилась и сказала ей не болтать глупости о вещах, в которых ничего не понимает. Блюдо специально приготовили так, чтобы оно было полезным для здоровья или что-то в этом роде...

— Понятно. Центр Лунъюнь в Бэйюане. — Услышав про капусту, Фэй Ду сразу же все понял. — Спасибо, ты нам очень помогла.

В этот момент шторы в квартире 204 отдернулись, и чья-то рука протерла запотевшее окно. Сквозь, похожую на клетку, противокражную решетку на них посмотрела девушка с бледным изможденным лицом. У нее были миловидные черты, но мрачный взгляд и слегка затравленное выражение лица. Годы гнетущей мучительной жизни покрыли молодую девушку слоем пепла, что совсем не радовало взор.

В телефонной трубке повисла тишина. Девушка долгое время молчала, но, похоже, не собиралась заканчивать разговор, как будто хотела что-то еще сказать.

Сяо Хайян сгорал от нетерпения, ему хотелось расправить крылья и прилететь обратно в городское бюро, а потом перевернуть этот центр Лунъюнь вверх дном. Возможно, на него повлияло терпение Фэй Ду, но стоило ему взглянуть на Ван Сяо, как его бурлящие эмоции вдруг начали потихоньку успокаиваться. Его мысли блуждали, он думал о многих вещах.

Он вспомнил о тех сплетнях, что болтали соседи, глядя на пустующую квартиру Гу Чжао четырнадцать лет назад. Вспомнил молодого себя, поднявшего обломок кирпича, чтобы подраться с ними из-за этого... хотя на самом деле он никогда не был героем. Каждый раз, когда он затевал драку, его опрокидывали на землю и наступали на спину.

Двое молодых мужчин стояли на промораживающем до костей зимнем ветру, разделив одни наушники на двоих. Они ожидали, когда заточенная в башню «Рапунцель» спустит свои длинные волосы.

— Я...я некрасивая, плохо учусь и не лажу с другими, — вдруг заговорила Ван Сяо. — Ради меня родители крутятся, как белки в колесе каждый день. Говорят, мы до сих пор живем здесь из-за меня. Они постоянно твердят мне, чтобы я старалась, но у меня ничего не получается. На меня потратили столько денег, а я даже не знаю, смогу ли теперь ходить в школу... Может быть, такой как я было лучше умереть?

— Ты... — произнес Фэй Ду.

Едва он успел произнести хотя бы слово, как его перебил стоявший рядом Сяо Хайян.

— В детстве я был очень странным, — вдруг сухо заговорил Сяо Хайян. Заметив, что Фэй Ду смотрит на него, он усмехнулся над самим собой. — Я и сейчас очень странный. Наверно таким уж я уродился. Никто не хочет общаться со мной, и я не особо лажу с коллегами. Когда мои родители развелись, отец указал на меня и сказал маме: «бери это бремя на себя, я дам еще денег»... Я всегда был бесполезен. Представь себе, я полицейский, однажды по дороге домой случайно столкнулся с карманником. Я хотел схватить его, но в итоге он сбил меня с ног и на моих глазах дал деру. Но я все еще хочу продолжать работать над собой. Впереди столько времени, наверняка однажды все наладится... Ну, а вдруг?

Ван Сяо прислонилась к окну и зарыдала.

— Если однажды ты захочешь, чтобы определенные люди получили по заслугам, не звони 110. Набери этот номер, и я сразу же приеду и отвезу тебя в муниципальное бюро. — Наказал девочке Фэй Ду, после чего подтолкнул Сяо Хайяна: — Пойдем.

Сяо Хайян молча последовал за ним. Только когда обогреватель в машине согрел его руки и ноги он, наконец, набрался смелости заговорить:

— Я... что я должен сделать, чтобы вернуться в команду?

Фэй Ду, казалось, полностью сосредоточился на дороге впереди.

Сяо Хайян тут же нервно добавил:

— Ты только что сказал, что капитан Ло никому не сказал о моем отстранении. Ты... так...так... красноречив, ты можешь... посмотреть мой самоанализ и сказать, что я сделал не так?

— Вашему боссу нравится читать чужие самоанализы, чтобы развлечься? — улыбнулся Фэй Ду.

Лицо Сяо Хайяна опустело.

Как только они проехали перекресток, Фэй Ду покачал головой, достал из кармана рабочее удостоверение и бросил его ошарашенному Сяо Хайяну.

В это же время Ло Вэньчжоу стоял перед монитором и наблюдал за Вэй Вэньчуанем.

Кто знает, возможно, Вэй Вэньчуань таким уродился, но с его губ никогда не сходила загадочная улыбка. Мальчишке было всего пятнадцать или шестнадцать лет, а он продолжал фальшиво улыбаться, даже когда его по очереди допрашивали двое полицейских.

— Вэй Вэньчуань, по словам свидетелей, ты лидер небольшой фракции в школе и часто подстрекаешь других запугивать одноклассников различными способами, что приводит к их

моральному унижению и физическим травмам. Ты признаешь это?

Вэй Вэньчуань пожал плечами, вскинул свои аккуратные брови и развел руками:

— Что значит небольшая фракция? Сестрица, разве у тебя нет парочки коллег, с которыми ты общаешься? Если частое общение с одноклассниками называется «небольшой фракцией», тогда можно ли назвать тебя и коллег из круга твоего общения «коалицией»?

Лицо Лан Цяо помрачнело:

— Ты на допросе. Что за ерунду ты несешь? Еще раз что-нибудь сморозишь, и мы арестуем тебя.

Ее слова, способные испугать маленьких детей, нисколько не тронули Вэй Вэньчуаня, напротив, юноша даже рассмеялся:

— Сестрица-полицейская, вы не арестуете меня без веской причины, так ведь? Что касается «морального унижения» и «физических травм». Кого я унизил? Кому навредил? Есть видео и звукозаписи, доказывающие, что я над кем-то издевался? У вас есть заключение врача о телесных побоях?

Тао Жань нахмурился и посмотрел на Вэй Вэньчуаня, которому все было нипочем:

— Вэй Вэньчуань, надеюсь, ты начнешь вести себя нормально. У нас есть веские доказательства твоей причастности к делу о групповом изнасиловании. Ты из благополучной семьи, хорошо учишься и имеешь прекрасные перспективы на будущее. Наверняка тебе бы не хотелось получить судимость и провести в тюрьме несколько лет, так?

— Кого изнасиловали? Ван Сяо? — Вэй Вэньчуань закрыл один глаз рукой. Некоторое время он молчал, затем, усмехнувшись, сказал: — Не шутите так, офицер. Пожалуйста, посмотрите сначала на меня, а затем на Ван Сяо. Разве я не опозорюсь, если трону хотя бы волосок на голове такой, как она? Позвольте узнать, что представляют собой эти ваши так называемые «доказательства»? Это вам сама Ван Сяо рассказала? Божечки, уродливые люди действительно идут на все, чтобы привлечь к себе внимание².

— Не устраивай здесь цирк! Как ты объяснишь установку маячка на телефон одноклассницы?!

На этот раз Вэй Вэньчуань, наконец, опешил. На мгновение на лице мальчика отразилось неверие и гнев, как будто он не мог поверить, что Ся Сяонань осмелилась предать его, но вскоре он вновь расслабился.

Он откинулся назад и прикрыл веки:

— Сяо Сяонань, так? Да, я установил его. Ся Сяонань симпатичная, я подумал, что она сойдет, и немного развлекся с ней. По крайней мере, я не нарушал ее личных границ и не шпионил за ней. Маячок был установлен у нее на глазах. Она могла удалить его сама, если бы захотела. Даже будь она слабоумной, можно было просто не пользоваться этим телефоном, верно? Разве что-то сделанное по обоюдному согласию является преступлением?

— Ты установил маячок на телефон Ся Сяонань. Почему же ты не рассказал об этой улике учителям и полиции?

— Меня никто не спрашивал, — уверенно сказал Вэй Вэньчуань. — К тому же, какое мне до

этого дело?

— Но когда был убит Фэн Бинь, убийца отследил их с помощью программы слежения на своем телефоне, — серьезно сказал Тао Жань. — Что ты на это скажешь?

Вэй Вэньчуань не отвел взгляда, посмотрев прямо на Тао Жаня, и в уголках его рта расцвела притворная улыбка:

— Во-первых, вы уже поймали убийцу? Он признался, что выследил Фэн Биня, используя программу отслеживания? Во-вторых, даже если это так, маячок очень примитивный, любой человек мог воспользоваться программным обеспечением, чтобы отыскать их. С какой стати, вы говорите, что я причастен к этому? В-третьих, по вашим словам, когда умер Фэн Бинь, Ся Сяонань была с ним, так? Тогда почему убили Фэн Биня, а ее не тронули? Разве это не доказывает, что с ней что-то не так? И все-таки, какое отношение это имеет ко мне?

Ло Вэньчжоу больше не мог этого выносить и уже собирался пойти и лично разобраться с этим маленьким убудком, когда зазвонил его телефон.

— ... Центр Лунъюнь в Бэйюане, — капитан сразу же остановился и с трудом произнес: — Ты уверен? Нет... держи этот в секрете. Не приезжай сюда и не спускай глаз с этого болвана³ Сяо Хайяна. Поговорим, когда я вернусь домой.

Ло Вэньчжоу повесил трубку. Замерев на месте, он почувствовал, как бешено колотится его сердце. В одиночестве он дважды прошелся туда-сюда по комнате наблюдения и залпом осушил полкружки чая. К тому времени, когда капитан снова взял в руки рацию, он уже полностью вернул себе самообладание.

— Если он не признается, запирайте его на день. К черту доброжелательность! — сердито сказал Ло Вэньчжоу. — Найдите ребят, которые будут допрашивать его по очереди. Все еще не могу поверить, что этот щенок способен на подобное.

Полчаса спустя Ло Вэньчжоу обзвонил каждого непосредственного начальника группы уголовного розыска и отчитался о проделанной работе. Проходя по коридору, он как будто случайно бросил взгляд на камеру наблюдения в углу, умышленно закурил и не спеша направился наружу.

«Некоторые люди здесь изменились» - это была самая шокирующая фраза в предсмертной записке старика Яна.

В тот раз, когда они отправились арестовывать Чжэн Кайфэна, произошла утечка информации, и старик сбежал, ведь был заранее предупрежден. После чего человек за кулисами убил его, заставив умолкнуть навеки. Теперь же им ни в коем случае нельзя было насторожить врага.

Ло Вэньчжоу спустился по ступеням, бесстрастно стряхнул пепел с сигареты в урну, оглянулся и посмотрел на административное здание с национальным гербом.

У него вдруг возникло предчувствие, что они очень близки к истине.

Сяо Хайян напряженно сидел в гостиной Ло Вэньчжоу, уставившись на Ло Иго.

Протрезвевший Ло Иго ощетинился и с недовольной мордой кружился вокруг Сяо Хайяна.

Коснувшись штанины молодого человека своим большим пушистым хвостом, господин Кот грозно обнажил клыки и зашипел.

Сяо Хайян молча поджал ноги, и его поза стала еще более напряженной. Ло Иго убедился, что этого человека легко запугать. Приняв надменный вид, кот запрыгнул на чайный столик, весь подбоченился и выпятил грудь, продолжая пристально наблюдать за Сяо Хайяном.

Фэй Ду налил Сяо Хайяну чашку чая. Воспользовавшись отсутствием Ло Вэньчжоу, он также украдкой пробрался в винный шкаф, который обыскал накануне. Среди рядов дешевых красных вин он обнаружил бутылку «Генерала» и налил себе бокал.

Ло Иго учуял запах вина, и его настроение тут же переменялось. Он подбежал к ногам Фэй Ду и принялся мурчать и тереться о его штанины. Но, поняв, что мужчина не обращает на него внимания, Ло Иго не удержался и протянул лапы, намереваясь взобраться вверх по его штанам, как проделывал это с Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду пригубил вина и посмотрел на кота сверху вниз.

Вытянутые лапы Ло Иго на мгновение застыли в воздухе. После чего он снова поджал их под себя и свернулся в пушистый клубок, больше не смея шалить.

— У тебя очень послушный кот, — наблюдая за ним, сказал Сяо Хайян.

— Это Ло Вэньчжоу вырастил его, — сказал Фэй Ду, как будто в этом не было ничего необычного. — Хотя в последнее время я подкармливаю его.

После этих слов обычный человек задастся вопросом, почему он кормит кота Ло Вэньчжоу, а затем удивленно спросит: «Ты живешь в доме капитана Ло?»

Однако товарищ Сяо Хайян не был обычным человеком. Его мысли целиком и полностью занимал Лу Гошэн; его заботил только поиск разыскиваемого преступника, у него просто не было времени думать о чем-то другом. Фэй Ду похитил и привез его сюда, а парень даже не догадывался, что сидит сейчас на диване в доме Ло Вэньчжоу. Он лишь произнес «О», проигнорировав завуалированное хвостовство Фэй Ду, и серьезно сказал:

— Я только что подумал, если человек, о котором слышала Ван Сяо, и правда был Лу Гошэном, то почему в день убийства Фэн Биня он оставил отпечаток пальца, хотя обычно старался не оставлять никаких следов?

Фэй Ду:

—...

Неужели все уголовные полицейские, завербованные муниципальным бюро, такие заторможенные?

1. 佛跳牆 - fótiàoqiáng

"Будда прыгает через стену" (суп фуцзяньской кухни)

«Будда прыгает через стену» или «Искушение Будды» один из самых дорогих супов в мире — состоит из элитных морепродуктов (акульих плавников, гребешков, морских ушек, морских огурцов), нескольких видов мяса (свинины, курятины, копченого окорока), перепелиных яиц,

таро, женьшеня, грибов и других ингредиентов.

Суп получается исключительно густым и сытным, богатым кальцием и протеинами. И очень ароматным. Именно благодаря аромату он получил такое название.

Легенда гласит, что давным-давно путешествующий монах готовил на костре в глиняном горшочке суп.

А за стеной медитировали монахи-буддисты, которые придерживаются вегетарианской диеты. Не выдержав восхитительного аромата, один из монахов перепрыгнул через высокую стену, чтобы отведать блюдо, которое так чудесно пахнет. Долгое время шутили, что даже Будда бы ради такого супа перепрыгнул через стену.

2. 蠢人多作怪 - chǒu rén duō zuò guài - уродливые люди действительно идут на все, чтобы привлечь к себе внимание (идиома).

3. 二百五 - èrbǎiwǔ

1) 250

2) недотёпа, дурень

<http://bllate.org/book/12932/1135203>